

Россия и Беларусь – в учебниках истории

Президент России Дмитрий Медведев подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года российской истории»
Президент Беларуси Александр Лукашенко объявил 2012 год Годом книги

«Круглый стол» «Союзный вектор: образ России и Беларуси в учебниках гуманитарного цикла» прошел 21 декабря 2011 года на факультете журналистики МГУ. Это завершающая часть медийного проекта Автономной некоммерческой организации (АНО) «Единство журналистики и культуры», осуществляемого при интеллектуальной поддержке Центра украинистики и белорусистики исторического факультета МГУ, при моральной и финансовой поддержке Постоянного Комитета Союзного государства Беларуси и России и ООО «Информационно-аналитическое бюро».

Марина СТАРУШ, куратор проекта:

– Союзный вектор не может обеспечиваться механическим сближением народов. Чтобы быть эффективным, Союзное государство должно опираться на прочный исторический фундамент, лишенный недоговоренностей и ложных стереотипов. Потому так важно обратиться к исторической памяти и понять, как современные историки, педагоги, пресса и ТВ интерпретируют историю наших стран, особенно спорные ее аспекты. А также разобраться в том, откуда рождаются общественные предрассудки и почему нам навязываются пропагандистские клише.

Сергей ШАПОВАЛ, редактор сайта «Агентства культурной информации», кандидат философских наук:

– В ходе экспертных интервью со школьными и вузовскими учителями на вопрос «Удовлетворены ли вы уровнем современных учебников по всеобщей истории и истории искусств?» респонденты ответили: не удовлетворен – 93,5%; частично удовлетворен – 5,5%; удовлетворен – 1%. Основные недостатки учебных пособий по истории опрашиваемые видят в тенденциозности подачи материала (95%), скучном изложении (3%), неполной информации (2%). С утверждением, что «отношение к другим странам формируется в значительной степени за счет учебников по истории», согласились 80,5%. На вопрос «Считаете ли вы возможным создание единого учебника по истории России и Беларуси» подавляющее большинство ответило отрицательно. А тот факт, «почему в современных учебниках такой небольшой объем текста отводится Беларуси и другим странам СНГ», учительница из Кеморова объяснила вполне прагматично: «Предполагаю, что наибольшее внимание отводится исключительно России по той простой причине, что именно историю России дети сдают в рамках ЕГЭ. В то время как зарубежной истории в тестовых заданиях отводится предельный минимум».

Михаил ДМИТРИЕВ, доктор исторических наук, руководитель Центра украинистики и белорусистики исторического факультета МГУ:

– Сегодня писать о национальном самосознании русских, белорусов, украинцев стало очень модно. В украинских и белорусских учебниках господствует точка зрения, что украинская нация, как и белорусская, стали складываться во времена Киевской Руси. Есть взгляд более умеренный: они начали формироваться с XIV века, после того как Киевская Русь распалась. И то, и другое в высшей степени спорно, но весьма популярно и распространено по той простой причине, что помогает строить нынешние национальные государства. Скорее всего, утверждение, что русские, белорусы и украинцы – это разные народы, складывается во второй половине XVII века, то есть уже после Переяславской Рады (1654 год), когда в научной литературе начинается торжествовать идея о триедином русском народе, состоящем из народов-братьев. Это та конструкция, которая была кодифицирована в русской образованной публике Иннокентием Гизелем (архимандрит Киево-Печерской лавры с 1656 г.), автором «Синописа» («Синопис», или Краткое описание о начале русского народа», 1674 г.) – сочинения, которое до конца XVIII века фактически «обслуживало» все учебники истории и издавалось около 36 раз. Взгляд, сформулированный Гизелем, должен тешить наше общерусское самосознание, поскольку он провозгласил и пропагандировал идею триединого русского народа. Такой подход к народу, происходящему от «леха», «руса» и «моисха», был большой новацией и революционным изобретением для московского сознания, не знавшего этнической системы мышления. Понятия «русского», «белорус-

ского» и общерусского» разделились в каком-то смысле в XV, XVI – начале XVII веков. Хотя по-настоящему это происходит в 20-30-х годах XX века – в эпоху перевоплощения народов СССР в соответствии с программами советской школы, унаследовавшей марксистско-ленинско-сталинское представление об этническом характере нации. Что систематически внедрялось в сознание и у нас, и в Беларуси, и повсюду. В итоге мы получили поколение людей, считающих себя или белорусами, или чувашами, или мордвинами... Непременнo кем-то себя надо было считать и кем-то записать своего ребенка начиная с 1932 года, когда были введены паспорта. Это самый ясный визуальный фактор, наглядно демонстрирующий, как работала советская идеологическая машина.

Оксана ПЕТРОВСКАЯ, ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований, доктор исторических наук:

– Содержание исторического образования в Беларуси имеет высокую степень централизации, действует единая строгая учебная программа, подлежащая неукоснительному выполнению. К употреблению в школах допускается лишь один вариант учебных пособий, соответствующий ценностям и стандартам государственной идеологии. Унификация учебников облегчала патриотическое воспитание молодежи, но ликвидировала плюрализм и конкурсное начало при подборе коллектива авторов. В пропагандируемой белорусским государством модели национального прошлого ведущее место занимает период социализма. Опорным же пунктом советской истории в белорусской интерпретации является Вторая мировая война, так как для консолидации нации нужна не просто коллективная память об ушедших событиях, а наличие общего героического прошлого. Именно Великая Отечественная война дает образцы национального самосохранения, столь необходимые белорусскому государству сейчас. Память о войне поддерживает угрозу извне как фактор консолидации и мобилизации социума. История Второй мировой войны подается без контroversий.

История белорусской государственности была переформатирована и удлинена. В частности, теперь речь в учебниках идет не о БССР и не о Белоруссии, а о Беларуси в годы войны как субъекте права. В учебнике под редакцией Е.К. Новика, например, прямо говорится, что гитлеровцы ликвидировали государственность белорусского народа и территориальную целостность республики, разделив Беларусь на 5 частей.

Согласно такому подходу, история СССР отнесена к курсу Всемирной истории. В связи с этим в учебниках по Всемирной истории излагается ход Второй мировой войны с упором на действия СССР. В курсе «История Беларуси» внимание концентрируется на событиях, происходивших в эти годы на белорусской территории. Попытка соединить обе версии сделана авторами пособия «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны». Следует отметить, что начиная с 2004/2005 учебного года приказом министра образования во всех учебных заведениях введен курс «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны». Эта книга оценивается российскими историками как одна «из удачных попыток довести до молодого поколения, входящего в жизнь, правду о Великой Отечественной и Второй мировой войнах».

В белорусских и российских учебниках разные представления о начальном дате войны. Если в российском обществе принято считать началом войны 22 июня 1941 года, с которого и начинаются разделы в учебниках истории, то белорусы смотрят на эти события иначе. Так, война для западных белорусов,

как отечественная, началась не в 1941-м, а в 1939 году, когда они противостояли немцам в рядах польской армии, в том числе защищали Брестскую крепость. В связи с этим одна из существенных трансформаций белорусских учебников в сравнении с советским временем – отражение участия белорусов в оборонительной войне II Речи Посполитой осенью 1939 года. В пособии «Великая Отечественная война советского народа...» говорится: «Героически сражались защитники Варшавы, капитулировавшие только 27 сентября, а также Брестской крепости. Среди них было много белорусов». По версиям учебников таких резервистов, мобилизованных еще в апреле – июне 1939 года и попавших в немецкий плен, насчитывалось от 40 тыс. до 70 тыс. Иначе говоря, вооруженное сопротивление белорусов немецким войскам началось еще за два года до начала Великой

рии. К тому же прослеживается цель авторов учебника сконцентрировать интерес учеников на событиях, происходящих на территории малой родины – региона, области, района.

Для Беларуси, которая стала жертвой немецкой военной машины первой из советских республик, а затем была оккупирована, оборонительные бои лета 1941 года имеют первостепенное значение и раскрываются очень подробно.

Центральное место в белорусском варианте изложения истории Великой Отечественной войны занимает комплекс проблем сопротивления врагу: партизанская борьба, подпольная деятельность, массовый отпор населения – это создает образ всеобщего, всенародного партизанского движения («республика-партизанка»). Никакого упоминания о роли НКВД (в отличие от российского учебника) в организации партизанского

ФОТО МИХАИЛА ТРАМАНЯНОГО/ГОСФОТО

Отечественной войны.

Все белорусские учебники, как и национальная историография, большое внимание уделяют первому периоду Второй мировой войны (1939-1941 гг.) по причине значимости этих событий для белорусов: поход Красной армии в сентябре 1939 года открыл новую фазу советского проекта по созданию белорусского государства и нации. Главная цель авторов – утвердить в сознании учащихся легитимность оценки действий СССР в 1939-1940 годах. Главным аргументом в поддержку правильности действий СССР и РККА осенью 1939 года является историческая справедливость: «Воссоединение завершило многовековую борьбу белорусского народа за национальную и социальную независимость». При этом доказываются, что были освобождены только западнобелорусские территории, хотя сама проблема этих границ до сих пор остается дискуссионной в современной историографии.

Белорусские учебники ничего не пишут о передаче белорусских территорий Литовской ССР осенью 1940 года. Но и о наличии украинского населения на территории БССР не упоминают. Тем самым подводит этническое обоснование права белорусов на жизненное пространство в пределах именно той территории, которая составляет современную Республику Беларусь.

Российские же учебники крайне неконспективны в описании освободительного похода и процессов советизации западных областей БССР и УССР. Практически ничего не говорится о выборах, стремлении белорусов к объединению, о значении для Беларуси и белорусов освободительного похода. В то же время практически все упоминают Катинь и расстрелы полейков. В некоторых упоминается совместный с немцами парад в Бресте.

Белорусоцентричная концепция рассматривает события войны за пределами территории Беларуси как периферийные. В «Истории Беларуси, XIX – пачатак XXI ст.» для 11-го класса под редакцией Е.К. Новика их нет вообще. Сталинградская, Курская битвы и другие операции на территории СССР отнесены к курсу Всемирной исто-

движения в белорусских учебниках нет, но много внимания уделяется системе партийного подполья, руководителем-коммунистам. Рисуется и несколько идиллическая картина взаимной помощи народных мстителей и населения: партизаны помогали крестьянам сеять и убирать урожай, а население давало одежду, продукты, собирало оружие. Версия оппозиции (сложная) о партизанском движении признается антинародной, антибелорусской, антидемократической. В целом разделы по войне не дают представления об особенностях движения сопротивления в западной части Беларуси.

Российские учебники практически не упоминают территорию Беларуси как арену партизанской борьбы. В них речь идет о советских партизанах и советских подпольщиках. А территории, где имела место партизанская война, определяют как оккупированные. Соответственно такие операции, как «Концерт», «Рельсовая война», которыми гордятся белорусы, такowymi в российских учебниках не выглядят.

Тем не менее белорусские учебники не обходят стороной проблему коллаборационизма. Подробно перечисляются основные государственные, общественные и воинские объединения коллаборантов (белорусская народная самопомощь, белорусский корпус самообороны, Союз белорусской молодежи, Белорусская рада доверия, Белорусская центральная рада, Белорусская краевая оборона).

Следует обратить внимание на то, что белорусские учебники стараются не разжигать межнациональные противоречия. Существенных претензий, которые могли предъявить белорусы к другим этносам, не прослеживается. Правда, упоминается, что оккупационный режим поддерживали украинские, литовские и латышские полицейские батальоны, которые отличались не меньшей лютостью, чем гитлеровцы. Но указывается, что Хатынь сожгли каратели, а не 118-й украинский полицейский батальон.

Белорусская интерпретация истории толерантна с точки зрения межнациональных отношений и не стремится к перенесению образа

врага из прошлого в настоящее. Тем не менее она имеет выраженный восточнославянский солидарности с легким антипольским оттенком. Такая версия Второй мировой и Великой Отечественной войн направлена на то, чтобы помочь белорусам сконструировать собственное, уникальное «Я» в мировой и региональной истории.

Татьяна КОВАЛЕВА, начальник Департамента социальной политики и информационного обеспечения Постоянного Комитета Союзного государства Беларуси и России:

– Я имею непосредственное отношение к появлению на свет учебного пособия «История Великой Отечественной войны в контексте Второй мировой». Главная мысль концепции, которая была доведена до авторского коллектива, состояла в том, чтобы, не нарушая историческую правду, сделать именно учебник. Его красная нить – един-

в том числе предательским ударом Красной армии в спину обороняющейся Польши, о чем мы здесь до сих пор не хотим сказать. Это был один из самых отвратительных поступков, совершенных советским руководством. А завершилось все это потом расстрелом пленных...

Естественно, что независимая Беларусь пишет учебники, сосредоточенные на ее истории. Это нормальное явление. Но я не вижу ничего страшного в том, что молодой человек с юности знает, что есть сложные исторические периоды, на которые существуют разные взгляды.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ, президент АНО «Единство журналистики и культуры»:

– Есть масса людей, которые кроме школьного образования никакого другого не получают. И для них то, что написано в учебнике, часто является абсолютной нормативной величиной. Поэтому учебник – это, конечно, крайне важно. Я считаю, что любой гуманитарный учебник для школьников должен быть направлен на одно: на формирование у учащихся некоей картины мира, что для любого человека является в жизни важнейшим обстоятельством. Не надо ученика учить патриотизму, он этому сам научится, если будет к тому основания. Если страна даст ему основания быть патриотом, он станет патриотом.

Игорь КРЫЛОВ, редактор отдела экономики газеты «Союзное вече»:

– Мы почему-то забываем, что уже много лет существует Союзное государство. О том, что оно делает, какие материальные ценности создает, ничего практически публично не говорится. При этом имеются совместные созывные программы, которые, между прочим, оставили на плаву 28,5 тысячи предприятий, в том числе высокотехнологичных. Это 5 миллионов рабочих мест. Де-факто союзная собственность есть, де-юре ее нет. Возможно, вы слышали о создании суперкомпьютера «СКИФ-ГРИД» – сообщения о нем прошли по всем телеканалам, но никто не сказал, что появился он на деньги из бюджета Союзного государства, чья деятельность, а это наша с вами новейшая история, не то что в учебниках, а и в прессе отражается весьма скудно.

Лариса РАКОВСКАЯ, собкор газеты «Беларусь сегодня»:

– Беларусь по историческим масштабам совсем недавно обрела государственность и теперь ищет, где, в чем найти себе опору, как стать народом, нацией, государством. Это сейчас главная задача для белорусов. И с этих позиций изучаются эпохи Российской империи, Речи Посполитой, идут активные поиски и в других исторических периодах. Но это сложно. Единственная непреложная истина – в ближайшем времени, в частности в истории Великой Отечественной войны. Потому на нее и опираются. Есть еще опора на язык, где тоже своя трудность, потому что в Беларуси два государственных языка.

Михаил БОЙЦОВ, доктор исторических наук, профессор кафедр политической истории факультета истории Высшей школы экономики:

– Практический вопрос: куда, например, вставлять в российских учебниках историю Беларуси? Непонятно. Тем более учитывая то, что у нас два курса по истории, и они специфичны. Один курс относится к отечественной истории и нашей идентичности – значит, мы должны пустить белорусов в это самое «мы»? С точки зрения русской идентичности это делается очень легко, но белорусам это может быть неприятно, поскольку они воспримут такую процедуру как желание поглотить их. Если же отнестись Беларусь к Европе, то снова возникает большая проблема. Ведь чему служат все курсы Всеобщей (а на самом деле европейской) истории начиная с XIX века? Ответу на вечный закоренелый российский вопрос: «Мы и Европа» или «Европа – это мы»? Как мы соотносимся друг с другом и какую роль мы здесь должны играть?

Тема России и Запада базируется на двух-трех странах: это Англия, Франция и Германия. В эпоху Возрождения сюда присоединяется Италия. А Польшу, Венгрию, Румынию, Грецию русский интеллек-

туал не замечает вообще – они не отвечают на его сущностные вопросы, он смотрит преимущественно на Париж и Лондон. Литва же с Беларусью оказываются как раз в мертвой зоне. Потому у меня как у автора учебника возникает вопрос: где я в эту «картину российского мира» могу интегрировать белорусскую историю? И ясного ответа у меня нет.

Оксана ПЕТРОВСКАЯ:

– Я считаю, что совместные учебники все-таки надо писать. Учебник формирует отношение к другому народу, и какой-то пласт населения из средней школы выходит с неким убеждением, как воспринимать немцев, французов, белорусов. Кстати, в российских учебниках я белорусов вообще не увидела. Притом, что у нас есть Союзное государство, и учебник все-таки должен выполнять какие-то политические задачи. К белорусам подобных претензий нельзя предъявлять. Они Россию все-таки видят, хотя и себя, может, порою слишком выпячивают. По моим наблюдениям, Союзное государство экономически растет и развивается, так как ставка сделана на экономику. Но о сознании людском никто не думает, а оно идет в разные стороны. Потому что выросло поколение, которое не хочет объединяться с Россией даже в условиях нынешнего жесткого кризиса, боясь, что Россия проглотит их маленькую республику. Поэтому надо думать, как в этой ситуации нам выстраивать отношения и воспитывать детей через учебники.

Михаил ДМИТРИЕВ:

– Очевидно, что каким бы ни был Союз Беларуси и России, нужно показывать и рассказывать, что он может и дает людям. И я не исключаю, что при всем несовершенстве Союзного государства – это все-таки некий положительный горизонт, доказывающий, что страны могут интегрироваться и пребывать в добрососедстве. Один горизонт – Европа, которая сейчас находится, увы, в турбулентности, а другой, более устойчивый – это все-таки альянс Беларуси и России.

Татьяна КОВАЛЕВА:

– Из этого очень острого и для меня в некоторых моментах очень напряженного разговора я поняла, что, наверное, говорить о создании единого учебника невозможно. Вот-вторых, глубоко уважая и восхищаясь Леонидом Млечниным, соглашаясь с его идеей об исторической правде, я как педагог хочу ему в чем-то и возразить. Я всегда боролась и с белорусскими историками, которые стремились сделать свои учебники абсолютно правдивыми. Мне очень сложно представить, если у вас есть внук или сын, что вы дадите ему книгу, составленную исключительно из одних страшилок, где показывают драку, смерть, говоря: это нельзя, это неправильно, плохо. Вряд ли в результате такого воспитания вырастет нравственный человек. Я за то, чтобы в истории вычленил и какие-то позитивные моменты. История не может складываться только из отрицания, она должна состоять из утверждения – это моя педагогическая убежденность.

Леонид МЛЕЧИН:

– Я вырос в стране, где учебники писались ради благого дела строительства социализма, а в итоге воспитали лицемерного двоемыслящего человека. Всякий раз, когда говоришь, что надо писать как есть, в ответ раздается: «Вы что, хотите историю составить из одного негатива?..» Эти слова выдают определенный взгляд на нашу историю, окрашенный в черные краски. Но это же не так. История вовсе не состоит из негатива. В ней много и хорошего. В соответствии с этим и нужно ее отражать. А вот приукрашивать не надо. Потому что тем самым ты губишь реальность. «Малая земля» воспринимается нами как ироническое произведение, хотя там было много настоящего героязма. Но люди это уже не приемлют, потому что в их сознании этот эпизод военной истории искалечен.

Я за то, чтобы рассказывать, как есть и как было на самом деле. Во всяком случае, стремиться к этому. А попытка приукрасить ведет к тому, что дети перестают во что бы то ни было верить. Это, по моему, худшее, что может быть.

Материал подготовил
Антон АЛЕКСАНДРОВ